

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения
Султаналиева Марата Бакаевича, Усенбаева Саматбека Айтбаевича,
представляющих интересы Дооталиевой Аллы Аликовны

15 сентября 2022 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Жумабаева Л.П. при секретаре Маамыталы кызы К., рассмотрев обращение Султаналиева Марата Бакаевича, Усенбаева Саматбека Айтбаевича, представляющих интересы Дооталиевой Аллы Аликовны,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 6 июля 2022 года поступило обращение Султаналиева М.Б., Усенбаева С.А., представляющих интересы Дооталиевой А.А. о проверке соответствия пункта 11 части 1 статьи 35, части 1 статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики части 4 статьи 100, части 1 статьи 101 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, 13 сентября 2016 года старшим следователем Управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Министерства внутренних дел Кыргызской Республики Мусаевым М.А. было вынесено постановление о прекращении уголовного дела в отношении Дооталиевой А.А. за отсутствием в ее действиях состава преступления, предусмотренного частями 1, 2, 4 статьи 166

Уголовного кодекса Кыргызской Республики (в редакции от 1 октября 1997 года).

Потерпевший по данному делу Бекбоев Б.С. обратился в Первомайский районный суд города Бишкек с жалобой на постановление следователя Мусаева М.А. о прекращении уголовного дела. Рассмотрев жалобу, суд пришел к выводу о том, что данное постановление принято в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее - УПК) и оснований для его отмены не имеется.

В последующем, Бишкекским городским судом и Верховным судом Кыргызской Республики данное решение Первомайского районного суда оставлено в силе.

Заявители считают, что законность постановления о прекращении уголовного дела, вынесенного Мусаевым М.А., была закреплена решениями всех трех судебных инстанций, с того момента, дальнейшее возобновление следствия и проведение необходимых следственных действий в рамках данного уголовного дела могло быть возможным лишь в случае отмены вышеуказанных судебных решений. То есть, любые действия по возобновлению и дальнейшему расследованию уголовного дела противоречат части 4 статьи 100 и части 1 статьи 101 Конституции, устанавливающих, что отмена, изменение или приостановление судебного решения осуществляется судом в установленном законом порядке; вступившие в законную силу решения судов Кыргызской Республики обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, юридических лиц, общественных объединений, должностных и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики.

Однако, как отмечают авторы обращения, несмотря на наличие неотмененных судебных решений о законности прекращения следователем Мусаевым М.А. уголовного дела, органами прокуратуры был вынесен ряд необоснованных и незаконных процессуальных решений по возобновлению следствия и, при этом, исследовались события и факты, по которым деянию

Дооталиевой А.А. уже была дана юридическая оценка в ходе следствия, что нашло свое отражение и в обозначенных выше судебных решениях.

Султаналиев М.Б. и Усенбаев С.А. утверждают, что действия прокуратуры по возобновлению следствия в отношении Дооталиевой А.А. привели к тому, что события двенадцатилетней давности и на сегодняшний день являются предметом судебного разбирательства в суде первой инстанции. Это стало возможным на основании оспариваемых норм УПК, в соответствии с которыми, прокурор в ходе уголовного судопроизводства уполномочен отменять незаконные и необоснованные решения следователя, руководителя следственного подразделения, нижестоящего прокурора, и при отмене постановления следователя о прекращении уголовного дела производство по прекращенному делу возобновляется постановлением прокурора.

По мнению заявителей, произвольное многократное возобновление прекращенного уголовного дела при наличии неотмененных судебных решений, признавших законность его прекращения, создает для Дооталиевой А.А. постоянную угрозу необоснованного и незаконного уголовного преследования и тем самым нарушает ее конституционное право на судебную защиту, гарантированное частью 1 статьи 61 Конституции.

С учетом изложенного, субъекты обращения просят признать пункт 11 части 1 статьи 35, часть 1 статьи 260 УПК, противоречащими части 4 статьи 100, части 1 статьи 101 Конституции в той мере, в какой не регламентируют процедуру отмены прокурором решений следователя, руководителя следственного подразделения, нижестоящего прокурора о прекращении уголовного дела и о его возобновлении при наличии неотмененных судебных актов, признавших законность и обоснованность решений следователя.

Коллегия судей, изучив ходатайство Султаналиева М.Б., Усенбаева С.А., представляющих интересы Дооталиевой А.А., и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Касымалиева М.Ш., проводившего на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О

Конституционном суде Кыргызской Республики» соответствующую проверку, пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 3 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики каждый вправе оспорить конституционность закона и иных нормативных правовых актов, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией. Тем самым, обеспечивая высокую степень доступности к конституционному правосудию граждан Кыргызской Республики и иных физических и юридических лиц, Основной Закон страны, тем не менее, очерчивает их пределы, устанавливая условие, при которых эти субъекты вправе обратиться в орган конституционного контроля с запросом о конституционности законов и других нормативных правовых актов. Суть этого условия заключается в прямом (конкретном) или возможном (абстрактном) затрагивании оспариваемой нормой прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных разделом вторым Конституции.

В свою очередь, конституционный Закон «О Конституционном суде Кыргызской Республики», определяя субъектов обращения по вопросам конституционного судопроизводства (статья 19), установил исчерпывающий перечень лиц, в прерогативу которых входит право на обращение в Конституционный суд по вопросам конституционного контроля.

Так, пунктом 1 части 1 статьи 19 указанного конституционного Закона установлено, что право на обращение в Конституционный суд принадлежит в том числе физическому (физическим) или юридическому (юридическим) лицу, если оно считает, что законами и иными нормативными правовыми актами нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией.

Соответственно, право на обращение в Конституционный суд Кыргызской Республики у физических и юридических лиц возникает лишь в том случае, если имели или могут иметь место нарушения прав и свобод человека и гражданина, установленные Конституцией.

Кроме того, правовая оценка аргументов, изложенных в обращении допустима лишь в рамках требований, изложенных в резолютивной части

ходатайства заявителя. Требование заявителей, изложенное в резолютивной части обращения, основывается не на нарушении признаваемых Основным Законом прав и свобод человека и гражданина, а на противоречии оспариваемых норм части 4 статьи 100, части 1 статьи 101 Конституции, устанавливающих порядок отмены, изменения или приостановления судебного решения, его обязательности.

Следовательно, ссылка заявителей на вышеназванные нормы Конституции и их позиция по поставленному вопросу выходит за пределы их прав, предоставленных им Конституцией Кыргызской Республики (часть 3 статьи 97) и конституционным Законом «О Конституционном суде Кыргызской Республики» (пункт 1 части 1 статьи 19).

Кроме того, коллегия судей также отмечает, что в представленном обращении в обоснование их позиции не приведено каких-либо аргументов правового характера, свидетельствующих о наличии неопределенности в вопросе соответствия оспариваемых норм УПК положениям Основного Закона, которые явились бы неременным условием рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Требования авторов обращения подкреплены лишь доводами, связанными с правоприменительной практикой, и требуют исследования фактических обстоятельств дела, соответственно их решение относится к компетенции судов общей юрисдикции.

В соответствии с пунктами 1 и 2 части 3 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству, если обращение по форме и содержанию не соответствует требованиям конституционного Закона, а также, если оно исходит от ненадлежащего органа или лица (субъекта).

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1 и 2 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Султаналиева Марата Бакаевича, Усенбаева Саматбека Айтбаевича, представляющих интересы Дооталиевой Аллы Аликовны, о проверке соответствия пункта 11 части 1 статьи 35, части 1 статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики части 4 статьи 100, части 1 статьи 101 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителям.

3. Настоящее определение может быть обжаловано заявителями в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

М.Ш. Касымалиев

К.Дж. Кыдырбаев

Л.П. Жумабаев

№ _____